

Содержание:

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Во время активного становления нашей страны, а также поиска различных механизмов надлежащего обеспечения, как прав, так и свобод юридических лиц, граждан РФ, так и государства большую актуальность приобретает проблемы совершенствования регулирования отношений в сфере гражданских прав.

Таким образом, собственно договор играет определенную самостоятельную роль в механизме гражданско-правовых договоров, что объясняется как его правовой природой, так значением его определенных признаков.

Проблемы, связанные с классификацией договоров относятся к числу давних проблем цивилистики. Наличие у всех договоров общих признаков - совпадения воли и волеизъявления, правомерность действия, действия принципа допустимости и свободы договора - не исключает возможность их классификации.

Классификация договоров позволяет решать ряд важных задач. Выявление общих типичных черт договоров и различий между ними облегчает для субъектов правильный выбор вида договора, обеспечивает его соответствие содержанию регулируемой деятельности, создает возможность на научной основе систематизировать законодательство о договорах, повышать согласованность нормативных актов. В соответствии с различными основаниями классификации договоры можно подразделять на различные виды.

Цель данной курсовой работы - исследовать классификацию договоров в гражданском праве.

Для того, чтобы достичь поставленную цель, необходимо решить следующие задачи, а именно:

1. Определить понятие, а также рассмотреть роль и значение договора в правовой регламентации;
2. Изучить основные классификации договоров в гражданском праве;
3. Провести анализ сущности договоров;

Объектом данной курсовой работы являются общественные отношения, которые возникают при заключении договора.

Предметом исследования выступают нормы гражданского законодательства, которые регламентируют порядок заключения договоров, а также практика реализации правовых норм, определяющих порядок изменения и расторжения договора займа.

Методы исследования. Данное исследование опирается на диалектический метод научного познания явлений окружающей действительности, который отражает взаимосвязь теории и практики. Обоснование положений, рекомендаций, выводов, которые включены в настоящую работу, было осуществлено благодаря комплексному применению социально-правового исследования: историко-правового, статистического и логико-юридического методов.

Нормативную базу работы составили: Конституция Российской Федерации; Гражданский Кодекс Российской Федерации; а также подзаконные нормативные акты, относящиеся к выбранной теме исследования.

Структура работы. Данная курсовая работа состоит из введения, трех глав, составляющих основную часть, заключения, а также списка использованных источников, состоящих из 37 наименований.

Общий объем работы данной работы составляет 52 страницы, из которых 41 - основной текст.

Во введении обосновывается актуальность темы, поставлены основные цели, а также задачи исследования, которые необходимо решить в ходе проведения данного исследования для того, чтобы достичь поставленной цели курсовой работы.

В первой главе рассматриваются теоретические аспекты понятия и сущности договоров, изложена общая характеристика договоров в гражданском праве, определена основная роль договоров гражданско-правовых направленностей.

Во второй главе проведена основная классификация договоров, согласно мнению различных ученых.

В третьей главе проведен анализ различных видов договоров в гражданском обороте, а также рассмотрены основные проблемы реализации договоров.

В заключении подведены итоги настоящего исследования, сделаны выводы и предложения.

Глава 1. О теоретических основах понятия и сущности договора как категории гражданского права

1.1 Понятие и сущность договора

Российское Гражданское право рассматривает договор как соглашение двух или более сторон, направленное на установление, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей, в том числе в области хозяйственных отношений (ст. 420 ГК РФ) [1].

Наряду с законами и другими правовыми актами договор выступает важнейшим средством правового регулирования гражданско-правовых отношений.

Его заключение ведет к установлению юридической связи между участниками, тогда как издание законов и иных правовых актов, определяющих правила поведения широкого круга лиц, само по себе не порождает взаимоотношений между ними.

Будучи необходимой формой товарообмена, стилистическая категория договора и ее правовое оформление развивались и усложнились по мере соответствующего развития самого гражданского оборота.

Так уже в классическом Римском праве стали различаться «соглашение» как согласованное волеизъявление сторон и «договор» как основа возникающих между ними обязательственных отношений.

В современном Гражданском праве само понятие «договора» стало многозначным.

В толковом словаре В. И. Даля «...договор рассматривается как уговор, взаимное соглашение» [10].

На деловом языке указывается там же «...договором называются предварительные условия или частные обязательства» [10].

В Советской и постсоветской юридической литературе приведено много понятий о представлении договора.

Особенно четко это выражено в исследовании И.С. Иоффе [12].

Признавая договор как «соглашение двух или нескольких лиц о возникновение изменение или прекращение гражданских правоотношений», автор вместе с тем отмечал: «...Иногда под договором понимается сами обязательства, возникающие из такого соглашения», а в некоторых случаях этот термин обозначает «...документ, фиксирующий факт возникновения обязательства по воле всех его участников» [12] .

В современном Гражданском праве само понятие договора стало многозначным.

По мнению В. Б. Брагинского и В.В. Витрянского «...договор рассматривается как совпадающие волеизъявление его участников или сторон, направленное на установление либо изменение или прекращение определенных прав и обязанностей» [6] .

С этой точки зрения договор является сделкой юридическим фактом главным основанием возникновения обязательственных правоотношений. Исходя из этого, всякая дву или многосторонняя сделка считается договором.

Содержанием договорных связей служит выполнение определенных действий (выполнение работ, передача товаров, оказание услуг) для достижения конкретных целей участников договора.

Договор представляет собой сделку, порождающую гражданско- правовые обязательства, в силу которых одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие – передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги и т.п. либо воздержаться от определенного действия.

При этом кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности.

В договоре в качестве каждой из его сторон – кредитора или должника – могут участвовать одно или несколько лиц.

Договор, как правило, создает обязанности для лиц, участвующих в нем в качестве сторон. Кроме того, в случаях, предусмотренных законом, иными правовыми

актами или соглашением сторон, договор может создавать для третьих лиц права в отношении одной или обеих сторон обязательства (ст. 307 и 308 ГК РФ) [1] .

Договор определяет правовой режим действий лиц, в рамках возникшей между ними связи. В условиях многообразных взаимоотношений предприятий хозяйственный договор принимает различные формы:

- купли-продажи,
- поставки продукции
- производственно-технического назначения,
- подряда,
- аренды,
- перевозки грузов,
- оказания услуг,
- аренды (лизинга),
- проведения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ,
- поручения,
- комиссии и др.

Для заключения договора необходимо выражение согласованной воли двух или более сторон.

При заключении договора права и обязанности возникают у каждой стороны. Положения ГК РФ о договорах основаны на принципах, важнейшие из которых: свобода договора, защита слабой стороны, укрепление договорной дисциплины между сторонами[1] .

Понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена законодательством (например, договоры поставки для государственных или муниципальных нужд, заключаемых по результатам торгов).

Договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами, действующим в момент его заключения.

Если после заключения договора принят закон, устанавливающий обязательные для сторон правила, отличающиеся от тех, что действовали при заключении договора, то условия заключенного договора сохраняют силу, кроме случаев, когда в законе установлено, что его действие распространяется на отношения,

возникшие из ранее заключенных договоров. Договор, по которому сторона должна получить плату или иное встречное предоставление за исполнение своих обязанностей, называется возмездным (ст. 423 ГК РФ) [1] .

1.2 Понятия и виды существенных условий договора

Содержание договора как соглашения - это совокупность всех согласованных условий, в которых закреплены права и обязанности сторон, составляющих данное договорное обязательство.

Существенные условия договора — это все условия, которые требуют согласования между сторонами, так как при отсутствии такого соглашения хотя бы по одному из условий договор признается незаключенным.

В юридической литературе определению существенных условий договора уделяется много внимания, однако однозначного понимания как в теоретической, так и в практической областях не существует.

Поэтому проблема достаточно актуальна, так как признание договора заключенным зависит от того, насколько правильно решён вопрос о наличии или отсутствии существенных условий.

Правовая регламентация вопросов, которые связаны с составом, а также с понятием существенных условий, в Гражданских кодексах РСФСР не всегда совпадала. Так, в ГК 1922 г. ст. 130 имела следующий вид:

«...Существенными во всяком случае признаются предмет договора, цена, срок, а также все те пункты, относительно коих, по предварительному заявлению одной из сторон, должно быть достигнуто соглашение» [2]

Однако постепенно законодательство шло по пути предоставления все большей свободы сторонам при определении необходимых условий договора.

Ст. 160 ГК 1964 г. не выделяла конкретных существенных условий, а ограничивалась указанием признаков, наличие которых делало условие существенным [2].

В данной статье не были конкретно упомянуты предмет, цена и срок. [2, с.406]

Гражданский кодекс РФ в ст. 432 ГК РФ стал указывать, что существенные условия договора - это такие условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение. [1, с.4078].

Таким образом, можно сказать, что существенные условия договора могут быть различного рода, во-первых, объективными, которые предписаны законом или необходимые для договора данного вида, во-вторых, субъективными, которые предложены стороной договора.

Последние условия могут касаться частных вопросов, но так как сторона считает их важными, то они приобретают характер существенных и их согласование является условием вступления договора в силу.

Однако необходимо учитывать, что к существенным условиям не могут относиться:

1. условия, которые могут быть предусмотрены или не предусмотрены договором, т.е. обычные и случайные условия.

Их отсутствие в договоре никак не повлияет на юридическую силу договора в целом.

2. условия, через которые определяются признаки вида договоров. Например, условия о переходе права собственности на вещь либо о возмездности договора.

При их отсутствии в договоре споры между сторонами разрешаются за счет применения принципов гражданского права, т. е. эти условия являются восполнимыми.

В частности, если договор не позволяет определить, перешло ли имущество в собственность стороне, то считается, что основание права собственности отсутствует (п.2 ст.218 ГК) [1] .

Если в договоре не указано, что он безвозмездный, он считается возмездным (п.3 ст.423 ГК). Как следствие, возникает вопрос об определении вида и размера встречного предоставления.

И только при наличии разногласий по условию о цене и не достижении сторонами соответствующего соглашения договор считается незаключенным (п.54 постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного

Суда РФ от 01 июля 1996 г. № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»). [3]

Не исключается и возможность определения этих признаков, используя правила толкования договоров, закрепленные в ст.431 ГК [1].

Существенные условия договора – это тот минимум, который законодатель установил для заключения договора, без которого правовая система отказывается признавать договор заключенным и признавать юридическую силу.

При заключении договоров контрагенты часто согласовывают только те условия, которые действительно характеризуют складывающиеся отношения и необходимы для исполнения данного конкретного договора, но, впоследствии выясняется, этого недостаточно для признания сделки законной.

Такие периодические несогласованности между сторонами, выявленные в судебной практикой, говорит о том, что установленные нормами закона существенные условия часто не совпадают с существенными условиями в конкретных регулируемых отношениях при заключении договора, для сторон договора существенными являются одни условия, а для законодателя – другие.

В этом случае можно говорить об отсталости правового регулирования от фактических отношений.

Проникновение публично-правового регулирования в частноправовые отношения при определении существенных условий, в согласовании которых у сторон нет необходимости, можно расценивать как неоправданное ограничение свободы договора.

Выводы по 1 главе

Положения ГК РФ о договорах основаны на принципах, важнейшие из которых: свобода договора, защита слабой стороны, укрепление договорной дисциплины между сторонами.

Понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена законодательством (например, договоры поставки для государственных или муниципальных нужд, заключаемых по результатам торгов).

Договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами, действующим в момент его заключения.

Российское Гражданское право рассматривает договор как соглашение двух или более сторон, направленное на установление, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей, в том числе в области хозяйственных отношений (ст. 420 ГК РФ) [1] .

Содержание договора как соглашения - это совокупность всех согласованных условий, в которых закреплены права и обязанности сторон, составляющих данное договорное обязательство.

Существенные условия договора — это все условия, которые требуют согласования между сторонами, так как при отсутствии такого соглашения хотя бы по одному из условий договор признается незаключенным.

Существенные условия договора – это тот минимум, который законодатель установил для заключения договора, без которого правовая система отказывается признавать договор заключенным и признавать юридическую силу.

При заключении договоров контрагенты часто согласовывают только те условия, которые действительно характеризуют складывающиеся отношения и необходимы для исполнения данного конкретного договора, но, впоследствии выясняется, этого недостаточно для признания сделки законной.

Такие периодические несогласованности между сторонами, выявленные в судебной практикой, говорит о том, что установленные нормами закона существенные условия часто не совпадают с существенными условиями в конкретных регулируемых отношениях при заключении договора, для сторон договора существенными являются одни условия, а для законодателя - другие.

В этом случае можно говорить об отсталости правового регулирования от фактических отношений.

Глава 2. ОБ Основных классификациях договоров

Проанализировав отечественную и зарубежную литературу, законодательство РФ и стран романо-германской правовой системы, можно выделить следующие

распространенные классификации гражданско- правовых договоров:

1. Предварительный, основной и дополнительные договоры;
2. Простой и смешанный;
3. Возмездный и безвозмездный;
4. Публичный и непубличный;
5. Взаимосогласованные договоры и договоры присоединения.

Далее рассмотрим их более подробно.

2.1 Основные и предварительные гражданско-правовые договоры

Договор, по которому стороны обязуются в будущем заключить договор о передаче имущества, выполнении работ или оказании услуг (основной договор) на заранее оговоренных условиях, считается предварительным (ст. 429 ГК РФ) [1] .

Предварительный договор заключается в форме, принятой для основного договора, и должен содержать условия, позволяющие установить предмет, а также другие существенные условия основного договора.

В нем указывается срок, в который стороны обязуются заключить основной договор; если такой срок не определен, то основной договор подлежит заключению в течение года с момента заключения предварительного договора.

Одним из самых значимых недавних правовых событий гражданского законодательства стало вступление в силу Федерального закона от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» [3]

В указанном законе законодателем был расширен круг понятий, касающихся предварительных соглашений.

При этом основным и базовым понятием является предварительный договор.

В статье 429 Гражданского Кодекса Российской Федерации 2 (далее по тексту ГК РФ) [1] дано легальное определение предварительного договора, согласно которому таким договором признается соглашение, в силу которого стороны обязуются заключить в будущем договор о передаче имущества, выполнении работ или оказании услуг (основной договор) на условиях, предусмотренных предварительным договором.

Правовая природа предварительного договора такова, что он является самостоятельным договором, который закрепляет права и обязанности сторон по поводу заключения в будущем основного договора, а не сопутствующим к основному договору.

Однако ряд ученых, а именно А.Ю. Кабалкин[13] и М.И. Брагинский [6], относят к предварительным договорам и такие договоры как договор поручительства, заключенный для обеспечения обязательства, которое возникнет в будущем (ст. 361 ГК РФ), договор об организации перевозок грузов (ст. 798 ГК РФ), протоколы по итогам выигранных торгов на право заключения договора, договор бронирования билетов на транспорте, договор аренды с последующим выкупом, генеральные соглашения, возобновление договора на новый срок (например, аренды - ст. 621 ГК РФ) [1] и прочих.

С подобным утверждением сложно согласиться, так как предложенные модели формально не охватываются статьей 429 ГК РФ.

В каждом из перечисленных примеров не хватает какого-либо обязательного признака, характеризующего договор как предварительный.

К таким признакам предварительного договора необходимо отнести следующие:

- 1) договор устанавливает неимущественное обязательство о заключении основного договора в будущем;
- 2) договор закрепляет существенные условия основного договора;
- 3) совершается в установленной для основного договора форме, а если таковой не установлено - в письменной форме;
- 4) предусматривает в качестве общего правила возможность принуждения к заключению договора.

Так, в частности, бронирование билетов на транспорте может осуществляться в устной форме, и расторгается указанное соглашение тоже в устной форме.

Бронирование билетов в письменном виде на практике практически не применяется, следовательно, его нельзя признать предварительным договором вследствие несоответствия обязательного признака.

Договор поручительства также нельзя признать предварительным договором по той причине, что такой договор не закрепляет существенных условий для основного договора – стороны вправе не указывать условия обязательства, за которое поручается лицо, однако должны указать иные условия, необходимые для указанного соглашения.

Кроме названных признаков, предварительный договор также может содержать положение об ответственности в случае нарушения такого условия, как понуждение заключить основной договор на основании предварительного договора – это обязанность возместить убытки и выплатить сумму пеней за просрочку заключения основного договора.

При этом важную роль играет вина ответственной стороны. Вина покупателя чаще всего выражается в отказе или уклонении от совершения и оформления сделки, а также в отказе от других согласованных сторонами условий по договору.

Тогда как виновное поведение продавца проявляется в отказе или уклонении от совершения и оформления сделки.

Также предварительный договор может также рассматриваться в качестве основы для толкования смысла основного договора, поскольку он отражает письменное выражение воли сторон.

Поэтому после заключения основного договора при возникновении спора, вызванного неясностью или неточностью условий, предварительный договор может служить источником к выявлению его действительного содержания.

Это положение вытекает из смысла абзаца 2 статьи 431 ГК РФ, в силу которого если правила, содержащиеся в части первой настоящей статьи, не позволяют определить содержание договора, должна быть выяснена действительная общая воля сторон с учетом цели договора.

При этом принимаются во внимание все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во

взаимных отношениях сторон, обычаи, последующее поведение сторон.

В этой связи, как указывает М.К. Малейна, «...роль предварительного договора сводится именно к организации договорных связей» [17].

Следует отметить, что целью заключения гражданско-правового договора может быть не только переход каких-либо материальных средств (товаров, работ, услуг), но и возникновение организационных правоотношений.

Предварительный договор порождает именно последнее. По этой причине можно утверждать о большом значении предварительного договора в формировании договорных отношений контрагентов. Как правило, если стороны руководствуются принципами доброй совести и деловой этики, то каждая из них уже в процессе преддоговорных контактов руководствуется интересом в налаживании более длительных хозяйственных связей.

А вероятность этого во многом зависит от заключения предварительного договора.

2.2 Гражданско-правовые договоры в пользу их участников и договоры в пользу третьих лиц

Договор, согласно которому должник обязан произвести исполнение не кредитору, а третьему лицу, имеющему право требовать от должника исполнения обязательства в свою пользу, является договором в пользу третьего лица (ст. 430 ГК РФ) [1].

С момента выражения третьим лицом должнику намерения воспользоваться своим правом по договору стороны не могут расторгать или изменять заключенный ими договор без согласия третьего лица.

Должник при этом вправе выдвигать против требования третьего лица возражения, которые он мог бы выдвинуть против кредитора. Когда третье лицо отказалось от права, предоставленного ему по договору, этим правом может воспользоваться кредитор.

Согласно договору в пользу третьего лица (*pactum in favorem tertii*) должник (промиттент) обязан произвести исполнение не своему контрагенту (промиссару, стипулянту), а не участвующему в заключении договора третьему лицу (дестинатору), «имеющему право требовать от должника исполнения

обязательства в свою пользу» (п. 1 ст. 430 ГК РФ) [1].

Механизм приобретения третьим лицом выговоренного в его пользу права является спорным.

1. Руководствуясь принципом «*alteri nemo stipulari potest*» («никто не может принимать на себя обязанность в пользу не участвующего в договоре лица»), классическое римское право в качестве общего правила, знавшего лишь отдельные исключения, не признавало договоры в пользу третьих лиц [1, с. 248–257].

Поэтому реципировавшая римские традиции европейская юриспруденция, столкнувшись с необходимостью теоретически обосновать фактически используемую в гражданском обороте конструкцию договора в пользу третьего лица, первоначально вынуждена была подводить его под какую-либо из сделок, допускаемых римским правом.

Так, по мнению О. Vöhr'a, «...право на выговоренное в пользу третьего лица исполнение есть право, приобретенное не третьим лицом, а самим промиссаром»; заключая так называемый договор в пользу третьего лица, промиссар наделяет его уполномочием (*Ermächtigung*) на реализацию притязания против промиттента [24].

Эта конструкция, искажающая смысл и назначение договора в пользу третьего лица, не нашла поддержки в литературе и подверглась справедливой критике.

Другого взгляда придерживался Zaun, который, выступая против «излюбленного прежде» отделения договоров в пользу третьих лиц от представительства, предлагал рассматривать обе эти конструкции единообразно с общей точки зрения «представительства чужих интересов» (*die Vertretung fremder Interessen*) [27].

По его мнению, действие *actum in favorem tertii* состоит в том, что вследствие фактически выраженной в сделке воли промиссара (представителя) на третье лицо (представляемого) переходит приобретенное представителем исковое право [27].

Против изложенной конструкции Zaun'a говорит то обстоятельство, что при заключении договора, требование из которого уступается третьему лицу, стороны имеют намерение обосновать это требование именно для лица, принимающего обещание должника, а не для третьего лица, тогда как при заключении договора в пользу третьего лица воля контрагентов направлена на то, чтобы лицом, уполномоченным требовать исполнения обязательства в свою пользу, становился не промиссар, а дестинатор [27].

Кроме того, приобретая требование промиссара посредством уступки, третье лицо замещало бы промиссара в данном требовании и в этом смысле переставало быть третьим лицом.

По моему мнению, третье лицо приобретает выговоренное в его пользу право не опосредованно, не через промиссара, который затем уступает его дестинатору или наделяет последнего уполномочием на его осуществление; напротив, право третьего лица основывается непосредственно на заключенном в его пользу договоре и возникает в его лице прямо без посредства личности промиссара.

Этот взгляд является господствующим как в европейской, так и в отечественной литературе.

Так, К. Larenz пишет: «...Право третьего лица основывается исключительно на договоре, заключенном между обещающим и получателем обещания» [31, с. 221].

Посредством договора в пользу третьего лица, утверждают W. Fikentscher и A. Heinemann, «третье лицо непосредственно приобретает право против должника» [32, с. 153].

В. А. Рясенцев полагает, что «этот договор непосредственно создает право требования для третьего лица» [20, с. 205].

«...Право третьего лица, – считает И. Б. Новицкий, – возникает непосредственно из самого договора» [19, с. 166].

По замечанию Е. А. Флейшиц, «...в силу договора в пользу третьего лица право этого последнего возникает непосредственно из договора, заключенного между двумя другими лицами» [22, с. 251].

Н. С. Ковалевская указывает, что «...право третьего лица непосредственно возникает из договора» [14, с. 21].

Непосредственность приобретения третьим лицом права из заключенного в его пользу договора указывает на неудачность формулировки п. 3 ст. 430 ГК РФ: «...Должник в договоре вправе выдвигать против требования третьего лица возражения, которые он мог бы выдвинуть против кредитора». Будучи приобретенным оригинарно, а не в результате правопреемства от промиссара, право третьего лица тем не менее основывается на договоре, заключенном между промиссаром и промиттентом.

Поэтому промиттенту причитаются против требования третьего лица не все возражения, которые он мог быть противопоставить требованию промиссара, а только те из них, которые вытекают из договора, заключенного промиссаром и промиттентом в пользу третьего лица (например, о недействительности договора [22, с. 380] или его неисполнении промиссаром [15, с. 282]).

Возражения, имеющиеся у должника против промиссара, но вытекающие из других отношений между ними (например, из иного заключенного между ними договора), не могут противопоставляться требованию третьего лица.

С учетом сказанного предписание п. 3 ст. 430 ГК РФ необходимо толковать ограничительно [1].

Оригинальный и непосредственный характер приобретения третьим лицом выговоренного в его пользу права не предрешает вопрос о моменте возникновения этого права.

В литературе существует мнение, представители которого указывают, что «...третье лицо лишь тогда приобретает самостоятельное право и иск из договора, когда оно присоединилось к нему» [16, с. 76] или что «...третье лицо приобретает иск из заключенного в его пользу договора после успешной его акцептации» [17, с. 46].

В русскоязычной литературе сторонниками этого мнения выступают Г. Ф. Шершеневич [24, с. 90], М. И. Брагинский [6, с. 364] и Е. А. Суханов [22, с. 57]. Согласиться с представленной точкой зрения не представляется возможным. К. Gareis точно отметил, что «акцептация со стороны третьего лица является излишней, так как она могла бы иметь целью только связывание воли промиттента, но она уже связана акцептацией промиссара» [37, с. 226].

Что касается современных отечественных приверженцев рассматриваемой теории, то их позиция, помимо прочего, не согласуется с предписаниями ст. 430 ГК РФ:

во-первых, формулировка п. 1 ст. 430 ГК РФ не требует для приобретения третьим лицом права из заключенного в его пользу договора какого-либо содействия с его стороны [1];

во-вторых, если бы третье лицо не приобретало выговоренное в его пользу право без какого бы то ни было своего содействия, то предписание п. 4 ст. 430 ГК РФ, предоставляющее дестинатору право односторонним волеизъявлением отказаться

от возникшего из договора требования, оказалось бы бессмысленным[1].

Сказанное позволяет утверждать, что третье лицо приобретает выговоренное в его пользу право непосредственно из договора между промиттентом и промиссаром, без какого бы то ни было содействия со своей стороны.

Данное обстоятельство заставляет усомниться в точности предписания п. 1 ст. 21 ГК РФ[1], которое определяет гражданскую дееспособность как способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их.

Трактовка гражданской дееспособности через призму способности к приобретению гражданских прав и обязанностей является традиционной для отечественной цивилистики.

Между тем действие договора в пользу третьего лица не исчерпывается созданием обязанности промиттента к совершению предоставления дестинатору и приобретением промиссаром права требовать ее исполнения в пользу дестинатора.

Этот договор, будучи актом реализации дееспособности промиттента и промиссара, обосновывает направленное против промиттента требование дестинатора о совершении предоставления в пользу последнего.

Таким образом, способность промиттента и промиссара к заключению договора в пользу третьего лица есть не только способность к приобретению права и созданию обязанности для себя, но и способность к обоснованию права для третьего лица.

Поэтому входящую в состав гражданской дееспособности сделкоспособность точнее определять как «...способность действовать с юридическим эффектом, проявлять свою волю в целях достижения юридических последствий волеизъявления» [27, с. 47] или как «...способность самостоятельно совершать действия, направленные на установление, изменение и прекращение прав и обязанностей, а не только на их приобретение» [28, с. 120].

2.3 Смешанные и «зеркальные» гражданско-правовые договоры

Рассматривая вопрос о соотношении смешанных и зеркальных (меноподобных) договоров, можно сделать вывод о том, что зеркальные договоры нельзя признать смешанными.

Смешанный договор как способ проявления принципа свободы договора позволяет приблизить договорные формы к конкретным обстоятельствам и потребностям контрагентов, не ослабляя при этом эффективности гражданско-правового регулирования.

В силу чего на сегодняшний день данные договоры достаточно часто заключаются в правоприменительной практике.

Полагаем, что для правильного понимания категории «смешанный договор» необходимо отграничивать его от смежных понятий.

В частности хотелось бы подробнее остановиться на вопросе о соотношении смешанных договоров с так называемыми «зеркальными» договорами.

Речь идет о возмездных договорах с тождественным («зеркальным») встречным предоставлением.

Например, когда в качестве оплаты по договору возмездного оказания информационных услуг предусмотрено встречное предоставление услуг связи.

В научной литературе такие договоры еще называют меноподобными или бартерными (далее по тексту будем использовать термин «зеркальные» в силу того, что он наиболее наглядно отражает суть рассматриваемых договоров).

На данные договоры, в частности, обращает внимание Е.А. Батлер. Он констатирует, что гражданское законодательство прямо не предусматривает возможности оплаты выполненных работ или оказанных услуг работами или услугами (в отличие от аренды, которая в соответствии со ст. 614 ГК РФ может быть оплачена в том числе путем «предоставления арендатором определенных услуг») [7].

Квалифицировать такой договор встречного подряда или встречного оказания услуг как мену нельзя, так как в соответствии со ст. 567 ГК РФ по договору мены каждая из сторон может передать в собственность другой стороны один товар в обмен на другой [1, с. 80–81].

То есть только товары могут передаваться в собственность по договору мены.

Такое положение вещей, по мнению автора, свидетельствует о непоименованности данных договоров [1, с. 97].

В то же время, по справедливому мнению большинства авторов, оснований для квалификации рассматриваемых договорных конструкций как непоименованных договоров не имеется, поскольку сочетаемые в них элементы предусмотрены и урегулированы действующим законодательством.

Признание такого договора непоименованным вывело бы его из-под прямого регулирования норм, предусмотренных в законодательстве для его элементов.

Если бы такой договор квалифицировался как непоименованный, пришлось бы констатировать правовую неурегулированность такого договора специальными нормами, в то время как такие нормы в законе существуют.

Так как мена – это единственный «зеркальный» договор, прямо предусмотренный в ГК РФ (ст. 567 ГК РФ) [1].

Договоры встречного подряда и встречного оказания услуг прямо не предусмотрены законом, а также не соответствуют признакам легального определения смешанного договора (п. 3 ст. 421 ГК РФ) [1].

Очевидно, что смешанные договоры сформулированы законодателем в целях определения особенностей правового регулирования большой группы договорных конструкций, специфика которых заключается в их структуре, сочетающей элементы именно разных договорных типов (видов).

Сочетание элементов одного договорного типа (вида) как на одной стороне, так и в случае встречного предоставления не создает смешанности договора.

И как следствие не возникает сомнений в применимом правовом регулировании: в случае смешения договоров на одной стороне происходит лишь некоторое усложнение предмета договора, дополнение его правами и обязанностями, присущими второму, третьему и так далее элементам.

В случае встречной направленности (работа на работу) договор приобретает обменный характер, к такому договору должны применяться правила о договоре, элементы которого в нем пересекаются, но не ко всему договору в целом, а к его элементам по отдельности. [4, с. 23]

По мнению А.И. Савельева, такие зеркальные договоры стоит признать договорами особого обменного типа [22, с. 56]

В подтверждение своих выводов, он указывает, что некоторые такие договоры сейчас поименованы в законе.

Например, в ГК РФ имеются специальные нормы о договоре мены, а ст. 614 ГК РФ признает договором аренды и такой договор, арендная плата по которому представляет собой встречное предоставление имущества в аренду.

Многие же другие подобные договоры оказываются «неприкаянными». Далее автор поясняет, что было бы правильным признать такие договоры особой категорией договоров обменного типа (договорами с зеркальными встречными предоставлениями) и применять к ним нормы о смешанном договоре по аналогии [22, с. 24–25]

Считаем, что не стоит придавать одинаковую значимость содержанию гл. 31 «Мена» и упоминанию в п. 2 ст. 614 ГК РФ о возможности установления арендной платы в виде встречного предоставления имущества во временное пользование.

Как нам видится, если в целом оценивать п. 2 ст. 614 ГК РФ, то он во многом дублирует положения п. 3 ст. 421 ГК РФ о том, что стороны вправе комбинировать элементы разных договоров в смешанном договоре (например, когда заключается аренда с встречным предоставлением услуг, либо вещей в собственность).

Более того, п. 2 ст. 614 ГК РФ не устанавливает специальные правила правового регулирования отношений, возникающих из «зеркальной» аренды, в отличие от главы 31 ГК РФ, где содержатся несколько статей, отражающих специфику правового регулирования договора мены.

Отсутствие п. 2 ст. 614 в тексте ГК РФ вполне мог бы восполнить принцип свободы договора (ст. 421 ГК РФ) [1].

Соответственно, можно сделать вывод об отсутствии специального регулирования «зеркальной» аренды.

Не согласимся с указанной позицией в связи с тем, что становится непонятным, какой критерий тогда будет использован для отнесения данных договоров к конкретному договорному типу.

Так как известно, что типизация договоров в гражданском праве традиционно осуществлялась и осуществляется по признаку направленности на определенный правовой результат (цель).

В зеркальных же договорах уже будет сочетаться совокупность договоров одного типа (и даже вида в рамках типа).

Следовательно, если утрировать мысль автора, то получается, что предлагается выделить тип, в котором будут соединяться договоры одного типа. Тип в типе? Выглядит сомнительно.

Очевидно, здесь нужно скорректировать терминологию. Правильнее было бы включить зеркальные договоры в общую классификацию гражданско-правовых договоров.

А именно в классификацию договоров на возмездные и безвозмездные. В качестве критерия разграничения стоит обозначить специфику встречного предоставления.

К сожалению, не совсем получается учесть классическую дихотомию при делении.

Предлагаем конкретизировать в рамках классификации договоров на возмездные/безвозмездные возможные варианты возмездных договоров.

То есть разделить все возмездные договоры на три вида: зеркальные (меноподобные) договоры (работа-работа), договоры с денежным встречным предоставлением (работа-деньги) и те смешанные договоры, по которым встречное предоставление выражено в каком-либо ином не зеркальном эквиваленте (работа-товар).

Подведя итог, можно сделать вывод, что зеркальные договоры следует признать еще одной разновидностью нетипичных договоров (кроме мены) наравне со смешанными и непоименованными договорами в силу отсутствия их прямого закрепления в законодательных актах.

Что же касается особенностей правового регулирования зеркальных договоров, то правильным в данном случае будет являться распространение на них действия п. 3 ст. 421 ГК РФ в порядке аналогии закона.

2.4 Публичные договоры и договоры присоединения

Публичный договор представляет собой договор, заключенный коммерческой организацией, устанавливающий ее обязанности по выполнению каких-либо действий, которые такая организация должна осуществлять в отношении каждого, кто к ней обратится.

Такая организация не должна оказывать предпочтения одному лицу перед другим в отношении заключения публичного договора, если это не предусмотрено специальным нормативным актом.

Заключение публичного договора подчиняется следующим специальным правилам: коммерческая организация не вправе отказаться от заключения публичного договора при наличии возможности предоставить потребителю товары, услуги, выполнить работу.

Пленумы Верховного Суда РФ и ВАС РФ указали, что в случае предъявления иска о понуждении заключить публичный договор бремя доказывания отсутствия возможности передать потребителю товары, выполнить соответствующие работы, предоставить услуги возложено на коммерческую организацию (п. 55 постановления Пленумов Верховного Суда РФ и ВАС РФ от 1 июля 1996 г. № 6/8); цена товаров, а также иные условия публичного договора должны быть одинаковы для всех потребителей.

В исключение из этого правила законом, иными правовыми актами для отдельных потребителей могут устанавливаться льготы.

Так, Указом Президента РФ от 5 мая 1992 г. № 431 «О мерах по социальной поддержке многодетных семей» многодетным семьям предоставлялись скидки в оплате коммунальных услуг не ниже 30%; условия публичного договора, не соответствующие вышеперечисленным требованиям, ничтожны; коммерческая организация не вправе оказывать предпочтение одному лицу перед другим в заключении публичного договора.

Изъятия могут быть предусмотрены законом, иным правовым актом для отдельных категорий потребителей. Так, Федеральным законом «О ветеранах» инвалидам Великой Отечественной войны предоставлено преимущественное право на установку телефонного аппарата; публичный договор заключается в порядке и

сроки, предусмотренные ст. 445 ГК, если законом или соглашением сторон не определены иные порядок и сроки его заключения; срок выполнения работы (оказания услуги) — одно из существенных условий договора.

Как и публичный договор, отдельным типом гражданско-правового договора является договор присоединения.

Это понятие объединяет в единый тип те договоры, которые были заключены путем присоединения одной из сторон к условиям договора, определенным другой стороной в формулярах или иных стандартных формах.

Критерием выделения из всех гражданско-правовых договоров договора присоединения является не существование возникших из него обязательств, как это имеет место при дифференциации договорных обязательств на отдельные виды договоров, и не характер деятельности одной из сторон (публичный договор), а способ заключения договора. Следовательно, характерные черты такого договора определяются в преобладающей степени юридико-техническими факторами и могут быть обнаружены в области техники договорной работы.

Тем не менее две особенности присущи всякому договору, который может быть квалифицирован как договор присоединения:

1) условия договора присоединения должны быть определены одной из сторон в формулярах или иных стандартных формах.

К числу таких стандартных форм и формуляров не могут быть отнесены растиражированные образцы текстов договоров, которые используются многими организациями.

В этих случаях вторая сторона вправе заявить о разногласиях по отдельным пунктам или по всему тексту договора в целом и в конечном счете условия договора будут определяться в обычном порядке, т.е. по соглашению сторон;

2) условия договора, определенные в соответствующем формуляре или содержащиеся в стандартной форме, могут быть приняты другой стороной не иначе как путем присоединения к этим условиям.

Это требование исключает возможность для сторон в договоре присоединения формулировать условия, отличные от выраженных в стандартной форме или формуляре, по их соглашению, а для присоединившейся стороны — и саму возможность заявлять при заключении договора о разногласиях по его отдельным

условиям.

Дело стороны, присоединяющейся к предложенному договору, — присоединиться к договору в целом (или не присоединяться к нему).

Это ограничивает ее права, но значительно облегчает процесс заключения договора и оформления договорных отношений. Случаи и порядок разработки формуляров и стандартных форм договоров в ГК не установлены, не предусмотрены также какие-либо требования к организациям, разрабатывающим договоры присоединения. Определение договора присоединения, данное в ГК (п. 1 ст. 428) [1], не допускает расширительного толкования.

Случаи, когда условия договора не могут быть приняты присоединяющейся стороной «не иначе как путем присоединения к предложенному договору в целом», предполагают либо жесткое законодательное регулирование соответствующих договоров, когда условия, содержащиеся в формулярах или стандартных формах непосредственно вытекают из императивных норм (например, железнодорожная или товарно-транспортная накладная, коносамент), либо рассчитаны на отношения с массовым потребителем (гостиничное обслуживание, услуги связи и т.п.).

В сфере предпринимательства договоры присоединения могут получить широкое распространение в отношениях с участием банков, энергоснабжающих организаций и др. Юридические последствия определения договора как договора присоединения заключаются в наделении присоединившейся стороны правом требовать расторжения или изменения договора по особым основаниям, которые не признаются таковыми в отношении иных гражданско-правовых договоров (ст. 450).

Договором присоединения признается договор, условия которого определены лишь одной из сторон, причем таким образом (в формуляре, типовом бланке или иной стандартной форме), что другая сторона лишена возможности участвовать в их формировании и может их принять лишь путем присоединения к договору в целом (п. 1 ст. 428 ГК) [1].

Очевидно, что при таком способе заключения договора интересы присоединяющейся стороны могут оказаться ущемленными и по- тому требуют специальной, дополнительной защиты.

В свою очередь, сам по себе способ заключения договора путем предварительного формулирования его условий в определенной стандартной форме может оказаться

полезным, упрощая и облегчая процедуру оформления договора.

Такие ситуации встречаются, например, в массовых договорах в сфере бытового обслуживания населения, в отношениях разных клиентов с банками, страховыми и транспортными организациями, традиционно использующими типовые бланки договорной документации (заявление об открытии банковского счета, страховые полисы, товарно-транспортные накладные и т.п.).

Вывод по 2 главе

В данной главе мы рассмотрели подробно виды и характеристики договоров.

Договор, по которому стороны обязуются в будущем заключить договор о передаче имущества, выполнении работ или оказании услуг (основной договор) на заранее оговоренных условиях, считается предварительным (ст. 429 ГК РФ).

Предварительный договор заключается в форме, принятой для основного договора, и должен содержать условия, позволяющие установить предмет, а также другие существенные условия основного договора.

В нем указывается срок, в который стороны обязуются заключить основной договор; если такой срок не определен, то основной договор подлежит заключению в течение года с момента заключения предварительного договора.

Договор, согласно которому должник обязан произвести исполнение не кредитору, а третьему лицу, имеющему право требовать от должника исполнения обязательства в свою пользу, является договором в пользу третьего лица (ст. 430 ГК РФ).

Рассматривая вопрос о соотношении смешанных и зеркальных (меноподобных) договоров, можно сделать вывод о том, что зеркальные договоры нельзя признать смешанными.

Смешанный договор как способ проявления принципа свободы договора позволяет приблизить договорные формы к конкретным обстоятельствам и потребностям контрагентов, не ослабляя при этом эффективности гражданско-правового регулирования.

Зеркальные договоры следует признать еще одной разновидностью нетипичных договоров (кроме мены) наравне со смешанными и непоименованными договорами в силу отсутствия их прямого закрепления в законодательных актах.

Что же касается особенностей правового регулирования зеркальных договоров, то правильным в данном случае будет являться распространение на них действия п. 3 ст. 421 ГК РФ в порядке аналогии закона.

Публичный договор представляет собой договор, заключенный коммерческой организацией, устанавливающий ее обязанности по выполнению каких-либо действий, которые такая организация должна осуществлять в отношении каждого, кто к ней обратится.

Договором присоединения признается договор, условия которого определены лишь одной из сторон, причем таким образом (в формуляре, типовом бланке или иной стандартной форме), что другая сторона лишена возможности участвовать в их формировании, и может их принять лишь путем присоединения к договору в целом (п. 1 ст. 428 ГК).

ГЛАВА 3. О Порядке заключения и расторжения договора

3.1 Порядок заключения гражданско-правовых договоров

Принуждение к заключению гражданско-правовых договоров не допускается. Исключением являются некоторые случаи, когда обязательство заключать договор предусмотрено Гражданским Кодексом, добровольно принятыми обязательствами или же законом.

В практике встречается довольно немалое количество случаев, когда заключение договора становится обязательным только для одной стороны. В особенности, это наблюдается в случаях заключения основного договора в срок, который установлен предварительным договором (ст. 429 ГК); в случаях заключения публичного договора (ст. 426 ГК); заключения договора с лицом, которое выиграло торги (ст. 447 ГК) [1].

Общие положения о сроках и порядке заключения договора, которые являются обязательными для одной стороны (ст.445 ГК), применяются в таких случаях, когда правовыми актами, законом или соглашением двух сторон не рассматриваются другие сроки и правила заключения подобных договоров. Они захватывают две разные ситуации:

1. обязанная сторона выступает в роли лица, которое получило предложение заключить договор.
2. обязанная сторона сама должна направлять предложение о заключении договора контрагенту.

В каждом из этих случаев действует одно общее правило, согласно которому лицо, которое вступает в отношения по договору со стороной, обязанной заключить договор, наделяется правом на обращение в суд с иском о разногласии по определенным условиям договора и, кроме того, о понуждении к его заключению [2].

Сторона, которая обязана заключить договор, получив проект договора (оферту), обязана рассмотреть предложенные условия в тридцатидневный срок.

Кроме того, изучение условий договора, а также подготовка ответа на предложение о его заключении являются для стороны, получившей оферту, обязанностью, а не правом, как это осуществляется при заключении договоров обычного порядка.

По итогам рассмотрения предложенных условий договоров возможны следующие три вида ответов:

- Подписание договора, не принимая во внимание протокол разногласий (безоговорочный и полный акцепт). В таком случае, договор будет являться заключенным с момента получения извещения об акцепте лицом, которое предложило заключить данный договор.
- Отправление подписанного экземпляра договора с протоколом разногласий стороне, которая предложила заключить договор (извещение об акцепте на других условиях).
- Извещение, в котором излагается отказ от заключения договора.

Такое извещение в практике имеет смысл при наличии определенных обстоятельств, рассматриваемых законодательством в виде обоснованных причин, которые являются основанием отказа от заключения данного договора.

Сторона, которая обязана заключить договор (отправившая проект договора), обязана рассмотреть создавшиеся разногласия в тридцатидневный срок, если оферта исходила от этой стороны и на ее предложение существует ответ другой стороны, включающий протокол разногласий в условиях договора, направленный в течение 30 рабочих дней.

Допустимы 2 варианта действий в отношении той стороны, которая заявила о разногласии к предложенным условиям.

1. Принятие договора в редакции, которая зафиксирована в протоколе разногласий противоположной стороны. В таком случае договор будет являться заключенным с того момента, как этой стороной будет получено извещение о принятии предложенных условий договора в ее редакции.

2. Сообщение той стороне, которая заявила о разногласиях в условиях договора, об отклонении (частично или полностью) протокола разногласий.

Избежание заключения гражданско-правового договора для стороны, которая обязана его заключить, может повлечь за собой два юридических последствия, такие как: решение суда, которое будет представлять собой понуждение к заключению данного договора, а также возместить убытки другой стороне, которые были причинены в связи с уклонением от договора.

Законодательство предусматривает рассмотрение договорных споров судом в двух случаях, когда:

1. В законе или же другом правовом акте рассмотрена процедура урегулирования разногласий, которая включает передачу разногласий на рассмотрение в суд.

Например, такие нормы содержатся в транспортных кодексах и уставах.

2. Заключение определенных видов договоров является обязательным для одной из двух сторон в соответствии с законом.

3.2 Порядок изменения и расторжения гражданско-правового договора

3.2.1 Основания изменения и расторжения договора

Общим правилом изменения или расторжения договора является соглашение сторон (ст.451 ГК) [1].

Как исключение из общего правила предусмотрены два случая, когда допускается изменение или расторжение договора по требованию одной из сторон по решению суда (п.2 ст.450 ГК) [1].

1. Когда другой стороной нарушены условия договора и эти действия могут быть квалифицированы как существенное нарушение. Понятие существенности основывается на применении экономического критерия, когда нарушение договора одной из сторон влечет за собой для другой стороны ущерб, при котором потерпевшая сторона в значительной степени лишается того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора. Сторона, заявившая требование об изменении или прекращении договора, должна доказать, что при продолжении действия договора она может понести ущерб в форме упущенной выгоды и тех расходов, которые возникли в процессе исполнения договора. Существенность нарушения договора определяется судом.

2. Изменение и расторжение договора допускается по основаниям, прямо предусмотренным Гражданским Кодексом, другими законами или договором. Такими основаниями выступают действия (бездействие) стороны договора, создающие условия для возможного причинения ущерба другой стороне, хотя они непосредственно не связаны с нарушением договорного обязательства.

3.2.2 Изменение и расторжение договора в связи с существенным изменением обстоятельств (ст.451 ГК)

Существенное изменение обстоятельств, из которых стороны исходили при заключении договора, может служить основанием для его изменения или расторжения, если иное не предусмотрено договором или не вытекает из существа отношений.

Статья 451 ГК признает существенными такие изменения обстоятельств, которые изменились настолько, что, если бы стороны могли это разумно предвидеть, договор вообще не был бы ими заключен или был бы заключен на значительно отличающихся условиях.

Данное определение носит абстрактный характер. Для того чтобы какое-либо изменение обстоятельств, связанных с конкретным договором, было отнесено к категории существенных и достаточных для изменения или расторжения договора, требуется наличие одновременно четырех условий (п.2 ст.451 ГК):

1. стороны при заключении договора исходили из того, что такого изменения обстоятельств не произойдет;
2. изменение обстоятельств должно быть вызвано причинами, которые заинтересованная сторона была не в состоянии преодолеть после их возникновения при той степени заботливости и осмотрительности, какая от нее требовалась по характеру договора и условиям оборота;
3. исполнение договора при наличии существенно изменившихся обстоятельств без соответствующего изменения его условий настолько нарушило бы соответствующее договору соотношение имущественных интересов сторон и повлекло бы для заинтересованной стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишилась бы того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора;
4. из обычаев делового оборота или существа договора не вытекает, что риск изменения обстоятельств несет заинтересованная сторона, то есть сторона, обратившаяся в суд с требованием об изменении или расторжении договора.

Названные четыре условия должны присутствовать одновременно и в совокупности.

3.2.3 Последствия изменения и расторжения договора

Статья 453 ГК четко регламентирует правовые последствия изменения и расторжения договоров.

При изменении договора обязательства сторон сохраняются в измененном виде (п.1 ст.453 ГК). Сохранение обязательств в измененном виде может означать как их изменение, так и частичное прекращение обязательств, возникших из измененного впоследствии договора.

В случае расторжения договора обязательства, из него возникшие, прекращаются (п.2 ст.453 ГК).

Момент, с которого обязательства считаются измененными или прекращенными, определяется в зависимости от того, как осуществлено изменение или расторжение договора: по соглашению сторон или по решению суда (п.3 ст.453 ГК).

В первом случае возникшие из договора обязательства считаются измененными или прекращенными с момента заключения соглашения сторон об изменении или расторжении договора. Этот момент должен определяться по правилам, установленным в отношении момента заключения договора (ст.433 ГК).

Во втором случае, когда изменение или расторжение договора производится по решению суда, обязательства считаются измененными или прекращенными с момента вступления решения в законную силу.

Если же основанием для изменения или расторжения договора послужило существенное нарушение договора одной из сторон, другая сторона вправе требовать возмещения убытков, причиненных изменением или расторжением договора (п.5 ст.453 ГК).

Вывод по 3 главе

Принуждение к заключению гражданско-правовых договоров не допускается. Исключением являются некоторые случаи, когда обязательство заключать договор предусмотрено Гражданским Кодексом, добровольно принятыми обязательствами или же законом.

В практике встречается довольно немалое количество случаев, когда заключение договора становится обязательным только для одной стороны. В особенности, это наблюдается в случаях заключения основного договора в срок, который установлен предварительным договором (ст. 429 ГК); в случаях заключения публичного договора (ст. 426 ГК); заключения договора с лицом, которое выиграло торги (ст. 447 ГК).

В Гражданском Кодексе (ст.452 ГК) содержатся нормы, устанавливающие определенный порядок изменения и расторжения договора.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Классификация договоров облегчает применение определенных норм именно к тому или иному типу договора. Кроме того, она дает возможность выявлять черты сходства и различия правового регулирования тех или иных общественных отношений, способствует дальнейшему совершенствованию и систематизации законодательства, служит цели лучшего изучения договоров.

Российское Гражданское право рассматривает договор как соглашение двух или более сторон, направленное на установление, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей, в том числе в области хозяйственных отношений (ст. 420 ГК РФ).

Наряду с законами и другими правовыми актами договор выступает важнейшим средством правового регулирования гражданско-правовых отношений.

Его заключение ведет к установлению юридической связи между участниками, тогда как издание законов и иных правовых актов, определяющих правила поведения широкого круга лиц, само по себе не порождает взаимоотношений между ними.

Будучи необходимой формой товарообмена, стилистическая категория договора и ее правовое оформление развивались и усложнились по мере соответствующего развития самого гражданского оборота.

Так уже в классическом Римском праве стали различаться «соглашение» как согласованное волеизъявление сторон и «договор» как основа возникающих между ними обязательственных отношений.

В современном Гражданском праве само понятие «договора» стало многозначным.

Положения ГК РФ о договорах основаны на принципах, важнейшие из которых: свобода договора, защита слабой стороны, укрепление договорной дисциплины между сторонами.

Понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена законодательством (например, договоры поставки для государственных или муниципальных нужд, заключаемых по результатам торгов).

Договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами, действующим в момент его заключения.

Содержание договора как соглашения - это совокупность всех согласованных условий, в которых закреплены права и обязанности сторон, составляющих данное договорное обязательство.

Существенные условия договора — это все условия, которые требуют согласования между сторонами, так как при отсутствии такого соглашения хотя бы по одному из условий договор признается незаключенным.

Существенные условия договора – это тот минимум, который законодатель установил для заключения договора, без которого правовая система отказывается признавать договор заключенным и признавать юридическую силу.

При заключении договоров контрагенты часто согласовывают только те условия, которые действительно характеризуют складывающиеся отношения и необходимы для исполнения данного конкретного договора, но, впоследствии выясняется, этого недостаточно для признания сделки законной.

Такие периодические несогласованности между сторонами говорят о том, что установленные нормами закона существенные условия часто не совпадают с существенными условиями в конкретных регулируемых отношениях при заключении договора, для сторон договора существенными являются одни условия, а для законодателя - другие.

В этом случае можно говорить об отсталости правового регулирования от фактических отношений.

Изучив отечественную и зарубежную литературу, законодательство РФ и стран романо-германской правовой системы, можно выделить следующие распространенные классификации гражданско-правовых договоров:

1. Предварительный, основной и дополнительные договоры;
2. Поименованный и непоименованный;
3. Реальный и консенсуальный;
4. Простой и смешанный;
5. Возмездный и безвозмездный;
6. Двусторонний и многосторонний;
7. Взаимные;
8. Публичный и непубличный;
9. Взаимосогласованные договоры и договоры присоединения.

Далее рассмотрим их более подробно.

Договор, по которому стороны обязуются в будущем заключить договор о передаче имущества, выполнении работ или оказании услуг (основной договор) на заранее оговоренных условиях, считается предварительным (ст. 429 ГК РФ).

Предварительный договор заключается в форме, принятой для основного договора, и должен содержать условия, позволяющие установить предмет, а также другие существенные условия основного договора.

В нем указывается срок, в который стороны обязуются заключить основной договор; если такой срок не определен, то основной договор подлежит заключению в течение года с момента заключения предварительного договора.

Договор, согласно которому должник обязан произвести исполнение не кредитору, а третьему лицу, имеющему право требовать от должника исполнения обязательства в свою пользу, является договором в пользу третьего лица (ст. 430 ГК РФ).

Рассматривая вопрос о соотношении смешанных и зеркальных (меноподобных) договоров, можно сделать вывод о том, что зеркальные договоры нельзя признать

смешанными.

Смешанный договор как способ проявления принципа свободы договора позволяет приблизить договорные формы к конкретным обстоятельствам и потребностям контрагентов, не ослабляя при этом эффективности гражданско-правового регулирования.

Зеркальные договоры следует признать еще одной разновидностью нетипичных договоров (кроме мены) наравне со смешанными и непоименованными договорами в силу отсутствия их прямого закрепления в законодательных актах.

Что же касается особенностей правового регулирования зеркальных договоров, то правильным в данном случае будет являться распространение на них действия п. 3 ст. 421 ГК РФ в порядке аналогии закона.

Публичный договор представляет собой договор, заключенный коммерческой организацией, устанавливающий ее обязанности по выполнению каких-либо действий, которые такая организация должна осуществлять в отношении каждого, кто к ней обратится.

Договором присоединения признается договор, условия которого определены лишь одной из сторон, причем таким образом (в формуляре, типовом бланке или иной стандартной форме), что другая сторона лишена возможности участвовать в их формировании, и может их принять лишь путем присоединения к договору в целом (п. 1 ст. 428 ГК).

Принуждение к заключению гражданско-правовых договоров не допускается. Исключением являются некоторые случаи, когда обязательство заключать договор предусмотрено Гражданским Кодексом, добровольно принятыми обязательствами или же законом.

В практике встречается довольно немалое количество случаев, когда заключение договора становится обязательным только для одной стороны. В особенности, это наблюдается в случаях заключения основного договора в срок, который установлен предварительным договором (ст. 429 ГК); в случаях заключения публичного договора (ст. 426 ГК); заключения договора с лицом, которое выиграло торги (ст. 447 ГК).

В Гражданском Кодексе (ст.452 ГК) содержатся нормы, устанавливающие определенный порядок изменения и расторжения договора.

Список использованной литературы

Нормативно - правовые акты

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 23.07.2013) // Собрание законодательства Российской Федерации, 2013, - Вып. 30, - С. 4078
2. Гражданский кодекс РСФСР от 11 июня 1964 г. (с изменениями от 22 июня 1970 г., 15 августа 1972 г., 12 декабря 1973 г., 1 марта, 18 декабря 1974 г., 18 октября 1976 г., 3 февраля, 14 июня 1977 г., 20 февраля 1985 г., 28 мая 1986 г., 24 февраля 1987 г., 5 января 1988 г., 16 января 1990 г., 21 марта 1991 г., 4 марта, 24 июня, 24 декабря 1992 г., 30 ноября 1994 г., 26 января 1996 г., 14 мая, 26 ноября 2001 г.) // Ведомости Верховного Совета РСФСР от 18 июня 1964 г., - Вып. 24, - С. 406
3. Федеральный закон Российской Федерации от 08 марта 2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации»// Российская газета, 2015. 18 марта.
4. Комментарий к Гражданскому Кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / под ред. В.П. Мозолиной, М.Н. Малеиной. М. 2004. // СПС «КонсультантПлюс»

Отечественная литература

1. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Предварительный договор в хозяйственных отношениях. Книга 1. 1997. С. 184.
2. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договор-ное право. Кн. 1: Общие положения. 2-е изд. М., 1999.
3. Батлер Е.А. Непоименованные договоры : некоторые вопросы теории и практики: дис. ... канд. юр. наук. М., 2006. 183 с.
4. Веберс Я. Р. Правосубъектность граждан в советском гражданском и семейном праве. Рига, 1976.
5. Гуляев А. М. Русское гражданское право. 3-е изд. СПб., 1912.
6. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля / Владимир Иванович Даль, 3-е изд, СПб, 2010

7. Дубовицкий Ю. Договоры в пользу третьих лиц // Юридический вестник. 1885. № 6-7.
8. Иоффе О. С. Советское гражданское право. Л., 1958.
9. Кабалкин А.Ю. Гражданско-правовые договоры в России. Общие положения: Курс лекций. М: Юрид. лит., 2002. С. 33.
10. Ковалевская Н. С. Договор в пользу третьих лиц – граждан: дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1988.
11. Кузнецова Л. Г., Шевченко Я. Н. Гражданско- правовое положение несовершеннолетних. М., 1968.
12. Курбатов А. Я Существенные условия и незаключенность договоров: проблемы теории и практики / А. Я. Курбатов // - Хозяйство и право. - 2012. - № 6. - С. 32-42
13. Малеина М.К. О предмете гражданского права [Текст] / М. Н. Малеина // Государство и право. - 2001. - № 1. - . 25-31
14. Новицкая Т.Е. Гражданский кодекс РСФСР 1922 года / Е.Т. Новицкая - М.: ИКД "Зерцало-М", 2012. - 264 с.
15. Новицкий И. Б. Избранные труды по гражданскому праву. М., 2006. Т. 2.
16. Рясенцев В. А. Представительство и сделки в современном гражданском праве. М., 2006.
17. Российское гражданское право / под ред. Е. А. Суханова. 2-е изд. М., 2011. Т. 2.
18. Суханов Е.А., Савельев А.И. Отдельные вопросы правового регулирования смешанных договоров в российском и зарубежном гражданском праве. Вестник ВАС РФ. 2011. №. 8 (225). С. 6-39.
19. Флейшиц Е. А. Комментарий к гл. 15 // Комментарий к ГК РСФСР / под ред. Е. А. Флейшиц и О. С. Иоффе. 2-е изд. М., 1970.
20. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. 11-е изд. М., 1915. Т. 2.

Зарубежная литература

1. Bähr O. Ueber die s.g. Verträge zu Gunsten Dritter // Jahrbücher für die Dogmatik des heutigen römischen und deutschen Privatrechts. 1863. Bd. 6.
2. Unger J. Die Verträge zu Gunsten Dritter // Ibid. 1871. Bd. 10.
3. Zaun. Zur Lehre von der s.g. fingirten Cession, der Stellvertretung, den s.g. Verträgen zu Gunsten Dritter, und der Schuldübernahme // Archiv für practische Rechtswissenschaft aus dem Gebiete des Civilrechts, des Civilprozesses und des Criminalrechts. 1846. N.F. Bd. 1.

4. Нолькен А. Договоры в пользу третьих лиц: Опыт теоретического исследования по гражданскому праву. СПб., 1885.
5. Gierke O. Deutsches Privatrecht. München und Leipzig, 1917. Bd. 3.
6. Brox H., Walker W.-D. Allgemeines Schuldrecht. 29 Aufl. München, 2003.
7. Larenz K. Lehrbuch des Schuldrechts. 14 Aufl. München, 1987.
8. Fikentscher W., Heinemann A. Schuldrecht. 19 Aufl. Berlin, 2006.
9. Medicus D. Schuldrecht I. Allgemeiner Teil. 15 Aufl. München, 2004.
10. Westermann H. P. BGB-Schuldrecht. Allgemeiner Teil. 5 Aufl. Heidelberg, 2003.
11. Beseler G. Die Lehre von den Erbverträgen. Göttingen, 1837. Teil 2. Bd. 1.
12. Busch F. B. Doctrin und Praxis über die Gültigkeit von Verträgen zu Gunsten Dritter. Heidelberg, 1860.
13. Gareis K. Die Verträge zu Gunsten Dritter. Würzburg, 1873.

ПРИЛОЖЕНИЯ

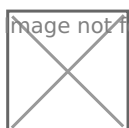
Приложение 1

Пример составления гражданско-правового договора

Image not found or type unknown

Image not found or type unknown

Приложение 2

Image not found or type unknown

Image not found or type unknown

image not found or type unknown

